

УДК 81'367.622

**СЕМАНТИКА МОТИВАТОРА В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЗНАЧЕНИЙ СУБСТАНТИВОВ С СУФФИКСОМ *-ник****Г.К. Касимова***Аннотация**

В статье рассматриваются особенности реализации семантики мотиваторов в структуре лексических значений многозначных субстантивов с суффиксом *-ник*. Анализ позволяет обнаружить скрытые смыслы в семантике производных единиц. Сделан вывод о том, что идиоматичность, характерная для исследуемых субстантивов, является важнейшим фактором открытости их семантической парадигмы. Полисемия большей части рассматриваемых слов формируется в процессе неоднократного использования определённой словообразовательной модели.

Ключевые слова: инвариантный суффикс, идиоматичность значения, словообразовательное значение, семантическая парадигма, мотиватор, мотивированное слово, дериват, лексическая деривация, семантическая деривация.

Имена существительные с точки зрения семантики и словообразовательных характеристик представляют собой довольно неоднородный массив лексических единиц. Значительное место в системе отсубстантивных существительных занимает предметно-конкретная лексика с различными словообразовательными формантами. Объектом нашего рассмотрения являются многозначные производные с суффиксом *-ник*. Многозначное мотивированное слово, как известно, представляет собой единый семантический комплекс, систему значений, которые в каждом конкретном случае определённым образом связаны между собой и с мотивирующим словом. В задачи нашего исследования входит анализ структуры лексических значений в семантической парадигме субстантивов, определение компонентной структуры мотиваторов и особенностей реализации их семантики в производных словах с точки зрения взаимосвязи отдельных значений в многозначном слове с целью выявления источников идиоматичности значений и путей формирования полисемии в процессе деривации.

Образование рассматриваемых производных слов и их значений осуществляется в паре «существительное – существительное», словообразовательным формантом выступает суффикс *-ник* (и его алломорфы *-атник/-овник/-аник* и др.), который выражает различные предметные значения: лица, хищной птицы, помещения, территории, сосуда и т. п. В формировании субстанциональных значений участвуют существительные, называющие животных, птиц, растения, артефакты, отвлечённые понятия, действия и т. д. Рассматриваемые субстантивы объединяются в один словообразовательный тип с обобщённым словообразовательным

значением (далее СЗ) «субстанция, имеющая отношение к тому, что названо мотивирующим существительным».

В зависимости от семантики мотиватора все существительные с суффиксом *-ник* внутри словообразовательного типа распределяются по различным словообразовательным подтипам, в каждом из которых СЗ конкретизируется, что свидетельствует об инвариантности суффикса *-ник*. При этом мы исходим из того, что об инвариантном значении какой-либо языковой единицы, согласно справедливому утверждению И.С. Улуханова, «следует говорить в тех случаях, когда, во-первых, различные значения этой единицы, присущие ей в контексте, в окружении других единиц, в той или иной степени определяются этим окружением; во-вторых, когда эти контекстные значения не исключают друг друга и могут быть подведены под более общее значение. При этом контекстом морфемы являются как морфемы того же слова (“внутренний контекст”), так и слова, синтаксически связанные с тем словом, в котором выступает изучаемая морфема (“внешний контекст”)» [1, с. 91].

Исследование проводилось на материале «Словаря русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) и «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова (ССРЯ). Иллюстративный материал извлечён из МАС и Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Структура многозначного слова объединяет в себе несколько значений, которые в работе, согласно традиции, именуется лексико-семантическими вариантами (ЛСВ). Цифры в круглых скобках (1, 2, 3...) при рассмотрении семантики анализируемых слов соответствуют нумерации значений в словарных статьях МАС.

Характеристика лексических значений мотивированных слов предполагает анализ их словообразовательной структуры, включающей в себя мотивирующую часть, словообразовательный формант и зачастую дополнительные смысловые компоненты, наличие которых «делает мотивированное слово идиоматичным», ср.: *кашевар* – «тот, кто <готовит> (а не только варит) <пищу> (а не только кашу) <в воинской части, рабочей артели>» [1, с. 97].

Особую актуальность на современном этапе в теории словообразования приобрело изучение СЗ, которое проводится в двух аспектах: «а) анализ СЗ с точки зрения его репрезентации в поверхностной структуре производного слова, то есть в его морфемной организации, и б) исследование “наращения” или “приращения” смысловых элементов в семантике деривата, существующие в его СЗ в латентном, скрытом, виде» [2, с. 237]. Перед исследователем встаёт задача установления источников формирования смысловых приращений – тех компонентов смысла, которые не получают формального выражения в структуре лексического значения мотивированного слова.

Мотивирующее и мотивированное слово находятся между собой в тесных семантических связях. Семантика деривата опирается на определённые значения мотиватора. «Выступая в качестве мотивирующей единицы, слово оказывает влияние на появление другого слова всеми своими характеристиками, в том числе, и даже, быть может, в первую очередь, не столько своими лексическими свойствами (наличием определённых лексико-семантических вариантов, ЛСВ), что, конечно, тоже важно, сколько своими синтактико-семантическими свойствами. Под ними здесь понимается способность слова вступить в соединение

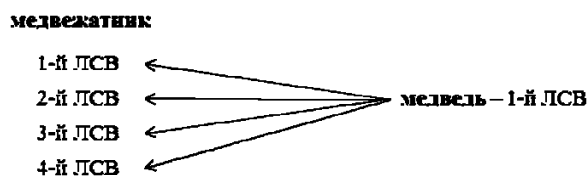
с другими словами и занимать, выполняя свою номинативную функцию, определённую синтаксическую позицию в высказывании» [3, с. 160]. Другими словами, исследуя источники появления дополнительных, приращённых компонентов в лексическом значении мотивированного слова, которые не находят отражения в его поверхностной структуре, следует обращаться к ситуации, высказыванию, участником которых выступает мотивирующее слово.

Необходимость анализа окружения мотиватора продиктована сложной семантической структурой деривата. Знаменательное слово обладает определённым семантическим потенциалом. Г.И. Кустова отмечает: «Это те семантические возможности, которые предоставляет говорящим исходное значение и связанная с ним ситуация для осмысления, концептуализации других ситуаций, и, с другой стороны, сам круг ситуаций разных типов и разной природы, на которые данное слово можно “распространить”, которые им можно “охватить”» [4, с. 30]. Исследование субстантивов с суффиксом *-ник* предполагает анализ глубинной синтаксической структуры мотиваторов, позволяющей выявить те приращённые компоненты, которые наличествуют в структуре лексических значений дериватов.

Так, семантическая парадигма (совокупность ЛСВ) деривата *медвежатник* включает следующие значения: 1) ‘охотник на медведей’; 2) *устар.* ‘возжак приручённого, дрессированного медведя’; 3) ‘помещение для медведей в зоологическом парке’; 4) собака, приученная к охоте на медведя’.

Денотат мотивирующего существительного *медведь* может быть участником таких ситуаций, как охота, приручение и дрессировка, содержание диких животных для демонстрации их городскому населению. При этом рядом с ним могут находиться и другие участники, выполняющие различные семантические роли в высказывании. Объективируются в процессе лексической деривации субъектные (1, 2 ЛСВ), орудийный (4), пространственный (3) компоненты. Все значения субстантива *медвежатник* предстают идиоматичными (они заключены в угловые скобки), что обнаруживается при развёрнутом толковании лексического значения: 1) ‘тот, кто (*-ник*) <охотится> на медведей; 2) ‘тот, кто (*-ник*) <дрессирует, приручил> медведя; 3) ‘место (*-ник*), где <содержатся> медведи <в зоологическом парке>; 4) ‘тот, кто (*-ник*) <приучен к охоте> на медведя’. Приращёнными оказываются значения действия во всех ЛСВ, в 3 ЛСВ наблюдается уточнение пространственного компонента ситуации.

Таким образом, многозначность субстантива *медвежатник* формируется в процессе лексической деривации от мотивирующего существительного *медведь* путём неоднократного использования одной и той же словообразовательной модели [5, с. 88]. Схематически структуру многозначного субстантива можно представить следующим образом:

Аналогичную структуру имеет бóльшая часть анализируемых существительных. «Идиоматичные по семантике производные представляют собой открытые семантические структуры: они вмещают в себя неограниченное количество номинативных значений как результат неоднократного использования сочетания данной производящей основы в одном и том же значении с одним и тем же аффиксом» [6, с. 22]. Суффикс *-ник*, будучи инвариантным, в каждом ЛСВ выражает конкретное частное значение в зависимости от валентностей глаголов, с которыми сочетается мотиватор *медведь*.

Таким образом, анализируемый массив отсубстантивных существительных объединяется в словообразовательном типе с обобщённым словообразовательным значением 'субстанция, имеющая отношение к тому, что названо мотивирующим существительным' с инвариантным суффиксом *-ник*. Это обобщённое СЗ конкретизируется в словообразовательных подтипах и выражает различные предметные значения.

В зависимости от семантики мотивирующих слов анализируемый материал распределяется по нескольким группам. Это имена существительные, мотивированные:

- 1) названиями животных и птиц (зоонимами);
- 2) названиями растений (фитонимами);
- 3) наименованиями артефактов;
- 4) названиями отвлечённых понятий, действий, состояний и др.

Анализ семантики зоонимов, мотивирующих субстантивы с суффиксом *-ник*, показывает, что структура лексических значений производных может включать как один ЛСВ мотиватора (*гусь, кролик, лось, лошадь, муравей, перепел, телёнок*), так и несколько (*голубь, медведь, птица, скот, собака*). Многозначные субстантивы *гусятник, крольчатник, лосятник, лошадиный, муравейник, перепелятник, телятник* развивают свои значения с полным включением в их семантику значения мотивирующих слов.

Субстантивы *голубятник, медвежатник, птичник, скотник, собачник* при формировании ЛСВ оттакаются от одного, исходного, значения многозначного мотиватора. В лексическом массиве анализируемых дериватов наиболее регулярными оказываются 2 словообразовательных значения.

Во-первых, это СЗ 'помещение, предназначенное для содержания животных, птиц, названных мотивирующими существительными': *голубятник* (3), *гусятник* (1), *клоповник* (1), *крольчатник* (1), *курятник* (1), *лосятник* (1), *медвежатник* (3), *муравейник* (1), *птичник* (1), *свинарник* (1), *скотник* (2), *собачник* (3), *телятник* (1), *цыплятник* (1).

Дополнительные смысловые компоненты, способствующие идиоматичности субстантивов, наблюдаются у существительных *клоповник* 'помещение, мебель (-ник), где <развелись> клопы', *муравейник* ' <надземная часть> жилища (-ник) муравьёв', *собачник* 'помещение (-ник), где <содержатся> <подопытные> собаки <в научно-исследовательских учреждениях>' и т. д.

Значение помещения также характерно и для второго ЛСВ *свинарник* (разг. неодобр. 'о грязном, неопрятном помещении'), которое сформировано на базе исходного ЛСВ субстантива путём метафорического переноса в процессе

семантической деривации, ср.: *У тебя, значит, чисто, а у меня – свиарник?* (НКРЯ, Гиголашвили М. Чёртово колесо).

Во-вторых, частотно СЗ ‘лицо по отношению к животному, птице, названному мотивирующим существительным’. По отношению к домашним животным лицо обеспечивает уход за ними или является их любителем: *голубятник* (1), *кошатник* (1, 2), *лошадник* (1, 2), *птичник* (2), *рыбник* (1), *скотник* (1), *собачник* (1, 2), *телятник* (2).

Некоторые существительные содержат два ЛСВ со значением лица, обусловленных ситуациями, участниками которых выступает мотиватор. Так, существительное *лошадник* кроме значения ‘любителю лошадей’ (*Губернатор был страстный лошадник, и Уколов понимал, чем его взять* (НКРЯ, Шаров В. Воскрешение Лазаря)) выражает и значение ‘торговец лошадьми’. Субстантив *кошатник* выражает значения ‘любителю кошек’ и ‘человек, занимающийся ловлей кошек для выделки их шкур’. Два значения лица представлены и в семантической парадигме существительного *собачник*: ‘человек, занимающийся ловлей собак’ (*Собачник, вижу я, бежит сюда с арканом* (МАС, Бедный Д., Гуманность)) и ‘любителю собак’ (*Сценарист Эмиль Брагинский был большим собачником. К нему тоже когда-то прибудился пёс* (НКРЯ, Сурикова А. Любовь со второго взгляда)).

Имена существительные, выражая общекатегориальное значение предметности, не содержат в своей семантике значения действия. Субстантивы, называющие лицо, включают в свою семантику это значение, которое в структуре лексического значения оказывается приращённым. Например, *голубятник* – это ‘тот, кто (-ник) <любит> голубей’; *лошадник* (1) – ‘тот, кто (-ник) <любит> лошадей’, *лошадник* (2) – ‘тот, кто (-ник) <торгует> лошадьми’; *собачник* (1) – ‘тот, кто (-ник) <занимается ловлей> собак’, *собачник* (2) – ‘тот, кто <любит> собак’; *медвежатник* – ‘тот, кто <охотится> на медведей’ и т. д. Разные значения лица детерминированы ситуациями, участниками которых выступает мотиватор в качестве объекта действия. Так, по отношению к хищным животным лицо (субъект) предстаёт охотником (*лосятник* (2), *медвежатник* (1), *перепелятник* (2)).

В-третьих, можно выделить группу слов со СЗ ‘хищная птица-охотник по отношению к птице, названной мотивирующим существительным’: *голубятник* (2), *гусятник* (2), *курятник* (2), *перепелятник* (1), *цыплятник* (2, обл.). Помимо приращённой семантики действия лексические значения у субстантивов этой группы также содержат дополнительный смысловой компонент, называющий признак: *голубятник* – это ‘<хищная> птица, <охотящаяся> на голубей’; *гусятник* – ‘<хищная> птица, <охотящаяся> на гусей’; *курятник* ‘<хищная> птица или животное, <поедающее> кур’.

Следует также отметить существительные с единичными значениями растения (*клоповник* (2) – ‘название некоторых травянистых растений семейства крестоцветных, употребляемых в народной медицине как средство от клопов и лихорадки’) и продукта питания (*рыбник* (2) – ‘пирог с рыбой’).

Таким образом, в структуре анализируемых субстантивов помимо мотивирующей базы и словообразовательного форманта выделяются дополнительные, приращённые семантические компоненты, которые, будучи имплицитными

в семантике мотиватора, объективируются в лексическом значении производных, тем самым способствуя их идиоматичности.

То же явление обнаруживается в именах существительных, мотивированных названиями растений. Они могут выражать, во-первых, значение 'место, территория, засаженные тем, что названо мотивирующим фитонимом': *капустник* (1), *кедровник* (1), *кукурузник* (1), *ольшаник* (1, 2), *черничник* (2), *ягодник* (1). Приращённым в структуре СЗ этих субстантивов предстаёт значение действия, ср.: *капустник*, *кукурузник* – 'место, <засаженное> тем, что названо мотивирующим словом'; *ягодник* – 'место, где <растут или выращиваются> ягоды' и т. д.

Во-вторых, эти производные могут иметь значение 'то (продукт питания), что приготовлено из фитонима, названного мотивирующим существительным': *капустник* (3) – 'пирог с капустой', *морковник* (1) – 'кушанье из моркови', *травник* (1) – 'настойка на травах'. Нарощённое значение здесь также представлено действием: 'то, что <приготовлено> из того, что названо мотивирующим словом'.

В данной группе существительных, мотивированных фитонимами, выделяется своей семантической парадигмой субстантив *капустник*, в структуре которого содержится 4 ЛСВ: 1) 'огород, поле, засаженные капустой' (прост. и обл.); 2) 'капустный червь'; 3) 'капустный пирог или какое-либо другое кушанье, приготовленное из капусты, с капустой' (обл.); 4) 'самодеятельное представление – шутливо-пародийные сценки на местные темы'.

Развернутые словообразовательные значения, позволяющие выявить имплицитные смысловые компоненты в семантике мотиватора, можно представить следующим образом: 1) 'то, что (-ник) <засажено> тем, что названо мотивирующим словом'; 2) 'тот, кто (-ник) <повреждает> то, что названо мотивирующим словом'; 3) 'то, что (-ник) <приготовлено> из того, что названо мотивирующим словом'; 4) 'то, что (-ник) <происходит/происходило с использованием> того, что названо мотивирующим словом'.

В качестве мотивирующего выступает второй ЛСВ существительного *капуста*: 'завивающиеся в кочан листья этого растения, употребляемые в пищу'. В каждом из четырёх значений производного субстантива объективируются в процессе лексической деривации различные смысловые компоненты: в первом ЛСВ актуализируется пространственный компонент, во втором – субъектный (вредитель сельскохозяйственной культуры), в третьем – объектный (приготовленный продукт), в четвёртом – процессуальный (действие).

В отношении четвертого ЛСВ важно сделать небольшой экскурс в историю. В XIX веке в небольших провинциальных городах устраивались народные гуляния – так называемые *капустки*, когда нарядные девушки-*капустницы* ходили с песнями из дома в дом рубить капусту, а хозяева их угощали. Позже театральные актёры стали устраивать весёлые *капустники* «как небольшое юмористическое театральное представление-розыгрыш с элементами импровизации, заканчивающееся угощением пирогами с капустой» [7].

И.В. Евсева, исследовавшая диалектный материал, при рассмотрении полисеманта *капустник* выделяет в нём 22 значения. В частности, она пишет: «Длительная кропотливая работа, связанная с квашением капусты, требует отдыха – 'вечеринка для рубивших капусту', как правило, с развлечениями.

С этим, по-видимому, соотносится метафорический ЛСВ ‘самодеятельное комическое представление, сценки на злободневные местные темы (происходит от названия весёлых актёрских встреч вокруг капустного пирога)’ (1) после рубки капусты для засолки раньше устраивали вечеринки с развлечениями; 2) цель самодеятельного представления – развлечение; 3) самодеятельное представление напоминает вечеринки после рубки капусты» [8, с. 82].

Кроме того, анализ текстов показывает, что субстантив *капустник* может иметь и значение лица, не зафиксированное словарями (*Одобрительно хмыкнул и бородатый Мирон, плантатор-капустник, лежавший с цигаркой в зубах рядом со своим приятелем Спирычем.* (НКРЯ, Крюков Ф.Д. Счастье)), что свидетельствует об открытости семантической парадигмы существительного, обусловленной идиоматичностью мотивированных значений и инвариантностью суффикса *-ник*.

В группе существительных, мотивированных названиями артефактов, большая часть субстантивов выражает СЗ ‘лицо по отношению к предмету, названному (к тому, что названо) мотивирующим существительным’: *книжник* (1, 2), *кукольник* (1, 2), *лапотник* ((устар.) 1, 2), *ложечник* (1, 2), *лучник* (1 (ист.), 2), *парусник* (2 (устар.)), *песенник* (1, 2), *посудник* (2), *проволочник* (1), *саночник* (1, 2), *сапожник* (1, 2), *шапочник* (1, 2).

Это СЗ является обобщённым и конкретизируется в каждом производном. Лексическое значение, представленное в словарных статьях, базируется на словообразовательных значениях с включением дополнительных смысловых компонентов, создающих идиоматичность субстантива, ср.:

- *книжник*: 1) ‘любитель и знаток книг’ (разг.) ← ‘тот, кто <любит и знает> то, что названо мотивирующей основой’; 2) ‘работник книжного, книготоргового дела’ ← ‘тот, кто <издаёт> то, что названо мотивирующим словом’ и ‘тот, кто <торгует> тем, что названо мотивирующим словом’;

- *кукольник*: 1) ‘мастер, делающий куклы’ ← ‘тот, кто <делает, изготавливает> то, что названо мотивирующим словом’; 2) ‘актёр или режиссёр кукольного театра’ (разг.) ← ‘тот, кто <работает актёром или режиссёром театра> кукол’;

- *песенник*: 1) ‘исполнитель песен’ ← ‘тот, кто <исполняет> то, что названо мотивирующим словом’; 2) ‘автор текста песен или композитор песенной музыки’ (*поэт-песенник*) ← ‘тот, кто <пишет стихи, музыку> к тому, что названо мотивирующим словом’.

Наиболее регулярным оказывается также значение лица в именах существительных, мотивированных названиями отвлечённых понятий, действий, состояний. СЗ здесь, как и в субстантивах, мотивированных артефактами, выражает ‘лицо по отношению к тому, что названо мотивирующим словом’: *именинник* (1, 2), *киношник* ((прост.) 1, 2), *любовник* (1, 2, 3), *молитвенник* (2 (уст.)), *наёмник* (1 (уст.), 2 (ист.), 3), *невольник* (1, 2 (уст.), 3 (перен.)), *ненавистник* (1, 2), *охотник*² (1, 2), *проповедник* (1, 2), *разбойник* (1, 2, 3), *раскольник* (1, 2, 3), *скоростник* (1, 2), *союзник* (1, 2), *транспортник* (1), *ударник* (3, 4 (уст.)) и др.

Значение лица представлено и в семантической парадигме субстантивов, мотивированных существительными с вещественным значением: *молочник* (2),

мясник (1, 2 (перен.)): *молочник*, *мясник* (1) – это ‘тот, кто <торгует> тем, что названо мотивирующим словом’. Поскольку значение действия отсутствует в семантике мотиваторов, оно является приращённым в структуре дериватов.

В семантической парадигме субстантива *мясник* представлены и переносные метафорические значения с характеризующей оценкой лица: разговорное ‘кровожадный, жестокий человек’ и разговорно-сниженное ‘плохой хирург’ (НСРЯ). Эти метафорические значения – результат семантической деривации.

Таким образом, проведённое исследование семантической парадигмы субстантивов с суффиксом *-ник* показывает, что значительную роль в формировании лексических значений играет семантика мотивирующего слова, его окружение в различных внеязыковых ситуациях, способствующее выявлению имплицитных смыслов в семантике деривата. Инвариантный суффикс *-ник*, присоединяясь к мотивирующей основе, выражает конкретное предметное значение в словообразовательном подтипе в пределах словообразовательного типа. Семантическая парадигма субстантивов с суффиксом *-ник* предстаёт открытой по причине идиоматичности образуемых значений (ЛСВ). Многозначность большей части рассматриваемых существительных формируется путём неоднократной деривации от одного мотивирующего по определённой словообразовательной модели.

Summary

G.K. Kasimova. Semantics of Motivators in the Structure of Lexical Meanings of Substantives with the Suffix -nik.

The article deals with the peculiarities of semantics of motivators in the structure of lexical meanings of polysemantic substantives with the suffix *-nik*. The analysis reveals hidden meanings in the semantics of derived units. It is concluded that idiomacity, which is a characteristic feature of the substantives under study, is the most important factor of transparency of their semantic paradigm. In the major part of the words, polysemy is formed by the repetitive use of a certain word-formation pattern.

Keywords: invariant suffix, idiomacity of a meaning, word-formation meaning, semantic paradigm, motivator, motivated word, derivative, lexical derivation, semantic derivation.

Источники

НСРЯ – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 1. – 1210 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1981–1984.

ССРЯ – *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 1990.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>, свободный.

Литература

1. *Улуканов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

2. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
3. *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений: семантика производного слова. – М.: ЛКИ, 2008. – 208 с.
4. *Кустова Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 472 с.
5. *Соболева П.А.* Словообразовательная полисемия и омонимия. – М.: Наука, 1980. – 295 с.
6. *Ермакова О.П.* Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1978. – 38 с.
7. Капустник // Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Капустник>, свободный.
8. *Евсеева И.В.* Комплексные единицы русского словообразования: когнитивный подход. – М.: URSS, ЛИБРОКОМ, 2012. – 312 с.

Поступила в редакцию
27.03.13

Касимова Гульзухра Кевировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия.

E-mail: zuhra_kasimova@mail.ru